

№ 1 (111) 2026

НАУКА УДМУРТИИ

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА И ПРАВО
ПЕДАГОГИКА
ХРОНИКА И АНОНСЫ

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ
Учреждено в 2005 году.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Удмуртский научный центр УрО РАН,
Удмуртская республиканская общественная
организация «Союз научных и инженерных
общественных отделений»

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.М. Липанов, академик РАН, председатель
научно-редакционного совета;
В.Б. Дементьев, д-р т.н., профессор;
П.Б. Акмаров, к.э.н., профессор;
В.Ю. Войтович, д-р ю.н., профессор;
А.Л. Ураков, д-р м.н., профессор;
А.И. Коршунов, д-р т.н., профессор;
А.М. Пономарев, д-р филос.н.
Л.Н. Бехтерева, д-р истор.н

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.М. Липанов, академик РАН,
главный редактор;
П.Б. Акмаров, к.э.н., профессор,
заместитель главного редактора;
Е.В. Тимошкина, к.э.н., доцент,
ответственный редактор;
Г.В. Гребнева, ответственный секретарь,
корректор.

Адрес редакции:

426003, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. К. Маркса, 130, к.709;
тел: (3412) 52-80-28, факс: 52-68-60.
Адрес эл. почты: v@snioo.izhnet.ru

Подписано в печать 20.03.2026.

Тираж 100 экз. Заказ № 941.

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан:

ООО «Издательство «Шелест»
Адрес: 426060, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. Энгельса, 164
тел: 8 904 317 76 93
malotirazhka@mail.ru

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается с письменного
разрешения редакции.

Ссылка на журнал «Наука Удмуртии»

Наука Удмуртии

Nauka Udmurtii
ISSN 1818-4030

**№ 1 (111),
март 2026**

Журнал включен
в реферативную базу РИНЦ
договор №729-11/2015

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

*П. Б. Акмаров, Е. В. Тимошкина,
П. А. Гималова*
Сравнительный анализ
справочно-правовых систем в России
и за рубежом.....3

Н. А. Алексеева
Механизмы повышения устойчивости
и экономической безопасности
организации в эпоху
трансформационных изменений.....14

И. М. Гоголев, К. О. Алиев, О. О. Алиев
Особенности организации
грузоперевозок в лесопромышленном
комплексе (на примере филиала
АО «Группа «ИЛИМ»
в Усть-Илимском районе).....25

*Р. П. Кондрашов, Е. А. Князева,
П. Б. Акмаров*
Влияние технологического развития
общества и социальной сферы
на структуру заболеваемости детей....34

А. И. Латышева
Рационализация использования
активов в муниципальном хозяйстве..42

<i>Е. В. Марковина, И. А. Мухина</i> Квалиметрическая оценка эффективности использования земельных ресурсов в Удмуртской Республике.....	53
<i>А. А. Мухин, А. В. Зайцев</i> Эволюция цифровых решений в избирательном процессе: сравнительный анализ российской и международной практики.....	62
<i>А. А. Мухин, О. В. Сахарова</i> Система показателей качества жизни как инструмент оценки эффективности государственного и муниципального управления.....	71
<i>Е. В. Тимошкина, Т. В. Буркова</i> Искусственный интеллект: противоречия развития.....	88
<i>Е. В. Тимошкина, О. П. Князева, П. Б. Акмаров</i> Актуальные вопросы использования искусственного интеллекта в финансовой сфере.....	96

ПЕДАГОГИКА

<i>П. Б. Акмаров, Е. В. Тимошкина, И. Г. Абышева</i> Методические аспекты преподавания дисциплины «Цифровые технологии в АПК» в условиях цифровой трансформации аграрного образования.....	104
<i>А. А. Мухина, З. Ш. Хамраева</i> Тенденции и перспективы развития системы общего среднего образования в республике Узбекистан (на примере Бухарской области).....	113

ХРОНИКА И АНОНСЫ

День российской науки.....	128
<i>И. Ш. Фатыхов</i> Эффективность инноваций ученых-аграриев в сельскохозяйственном производстве Удмуртской Республики.....	130
<i>Анонсы</i> Московский академический экономический форум (МАЭФ-2026).....	132

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ

Правила подготовки статей для журнала «Наука Удмуртии».....	133
Пример оформления статьи.....	137

УДК 330.59

А. А. Мухин, О. В. Сахарова

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В представленной работе исследуется эволюция подходов к определению и измерению качества жизни в контексте трансформации парадигмы публичного управления. Проведен компаративный анализ международных и российских методик оценки качества жизни, выявлены их концептуальные особенности и области применения. Обосновано положение о том, что качество жизни выступает интегральным критерием результативности деятельности управленческих кадров в системе государственного администрирования. На основе актуальных статистических данных определено место Удмуртской Республики в общероссийском рейтинге качества жизни (33 позиция в 2025 году). Осуществлена диагностика уровня и динамики качества жизни в Малопургинском районе Удмуртии с применением авторской методики расчета интегрального индекса. Выявлены системные проблемы территории, требующие приоритетного внимания со стороны региональных и муниципальных органов власти.

Ключевые слова: качество жизни, муниципальное образование, публичное управление, интегральные индексы, социально-экономическое развитие, эффективность управления.

В условиях современной системы публичного управления происходит существенная трансформация целеполагания в деятельности органов власти всех уровней. Традиционные подходы, ориентированные преимущественно на достижение макроэкономических показателей и наращивание объемов производства, уступают место концепциям, центрированным на человеке и его потребностях. Данный антропоцентричный пово-

рот закономерно выводит категорию «качество жизни» в разряд ключевых ориентиров социально-экономической политики.

Качество жизни как научная категория и управленческая метрика выполняет в современных условиях дуальную функцию. Во-первых, она служит интегральным индикатором, отражающим степень благополучия территориальных сообществ и успешность реализации стратегий развития. Во-вторых, качество жизни выступает главным критерием, на основе которого оценивается эффективность деятельности институтов публичной власти, легитимность принимаемых ими решений и качество реализуемых политик [1].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью совершенствования инструментария оценки качества жизни на муниципальном уровне, где непосредственным образом формируются условия жизнедеятельности населения и где наиболее ощутимы результаты управленческих воздействий. Особую значимость приобретает задача адаптации существующих методик к специфике конкретных территорий, учета их социально-экономических, демографических и инфраструктурных особенностей.

Целью работы выступает комплексный анализ существующих подходов к измерению качества жизни и апробация методики его оценки на примере конкретного муниципального образования Удмуртской Республики.

Теоретико-методологические основания исследования качества жизни

В современном научном дискурсе сложилось понимание многомерности и многоаспектности феномена качества жизни. Анализ литературы позволяет выделить два магистральных подхода к его концептуализации, которые не противостоят, а взаимодополняют друг друга. Первый подход трактует качество жизни как объективную характеристику, фиксирующую материальные и средовые условия существования индивидов и социальных групп. В рамках данного подхода рассматривается система статистических показателей, поддающихся количественному измерению. К их числу относятся: уровень и структура доходов населения, качество питания и жилищных условий, состояние окружающей среды, доступность и качество услуг здравоохранения и образования, развитие сферы обслуживания

и транспортной инфраструктуры. Объективный подход позволяет проводить межтерриториальные сопоставления, отслеживать динамику изменений и оценивать эффективность реализации целевых программ. Второй подход акцентирует внимание на субъективном измерении качества жизни, которое репрезентируется через самооценки индивидами своего положения, удовлетворенность различными сторонами бытия, эмоциональное и психологическое благополучие. Субъективные оценки опосредуются ценностно-мировоззренческими установками, особенностями менталитета, индивидуальным жизненным опытом. Как справедливо отмечает А. Ю. Спиридонов, «в настоящее время наиболее популярна точка зрения, рассматривающая объективную и субъективную стороны качества жизни как равнозначные друг другу, а показатели качества жизни являются комбинацией объективных условий жизни и субъективного благополучия» [2].

Методологический синтез объективного и субъективного подходов позволяет преодолеть ограниченность каждого из них в отдельности. Объективные данные дают возможность оценить ресурсную обеспеченность жизнедеятельности, тогда как субъективные оценки позволяют понять, насколько эти ресурсы соответствуют ожиданиям и потребностям людей, как они трансформируются в реальное ощущение благополучия.

В структуре качества жизни традиционно выделяют несколько ключевых компонентов, образующих систему показателей:

- экономическое благосостояние (уровень доходов, занятость, имущественная обеспеченность);
- демографические характеристики и здоровье населения (продолжительность жизни, смертность, заболеваемость);
- образование и человеческий потенциал (охват образовани-ем, его качество);
- состояние окружающей среды и экологическая безопасность;
- социальная сфера и социальное самочувствие;
- жилищные условия и инфраструктурная обеспеченность;
- личная и общественная безопасность.

Сложность и многокомпонентность качества жизни обуславливают многообразие методик его интегральной оценки, различающихся как набором показателей, так и способами их агрегирования.

На международном уровне наиболее авторитетной институцией, разрабатывающей и внедряющей системы измерения качества жизни, выступает Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Флагманским инструментом ПРООН является Индекс человеческого развития (ИЧР), впервые представленный в 1990 году в «Докладе о человеческом развитии». Концептуальная новизна ИЧР заключалась в отказе от сугубо экономической трактовки развития и переходе к более широкому пониманию, включающему возможности для реализации человеческого потенциала.

ИЧР представляет собой интегративный показатель, аккумулирующий три базовых измерения:

1. Долголетие и здоровье, измеряемые через ожидаемую продолжительность жизни при рождении.
2. Доступ к образованию, оцениваемый через среднюю и ожидаемую продолжительность обучения.
3. Достойный уровень жизни, репрезентируемый валовым национальным доходом на душу населения.

С 2010 года методологическая база ПРООН была существенно расширена за счет введения дополнительных индексов, позволяющих учесть аспекты неравенства и дифференциации. Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), представляет собой модификацию базового ИЧР, при которой значения каждого из трех компонентов уменьшаются пропорционально уровню неравенства в их распределении. Величина расхождения между ИЧР и ИЧРН служит косвенным показателем глубины социального расслоения в стране.

Индекс гендерного неравенства (ИГН) акцентирует внимание на аспектах репродуктивного здоровья (материнская смертность, подростковая рождаемость), расширении прав и возможностей (представительство в парламенте, уровень образования) и экономической активности женщин. Значения индекса варьируют от 0 (абсолютное равенство) до 1 (абсолютное неравенство).

Индекс многомерной бедности (ИМБ) фиксирует депривацию домохозяйств в трех ключевых областях: здоровье (питание, детская смертность), образование (годы обучения, посещаемость школы) и уровень жизни (доступ к электричеству, санитарии, воде, качественное жилье). При наличии деприва-

ции хотя бы по одной трети взвешенных показателей домохозяйство классифицируется как многомерно бедное.

В мае 2025 года был опубликован очередной «Отчет о человеческом развитии», содержащий данные за 2023 год. Лидерские позиции в рейтинге ИЧР традиционно удерживают страны Северной Европы: Исландия (0,972), Норвегия и Швейцария (по 0,970). Российская Федерация расположилась на 64 месте из 193 стран-участниц рейтинга с показателем 0,832, что означает снижение на 12 позиций по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Наименее благополучная ситуация фиксируется в Центральноафриканской Республике (0,414), Сомали (0,404) и Южном Судане (0,388).

Параллельно с ИЧР широкое признание в международном экспертном сообществе получил Всемирный доклад о счастье (World Happiness Report), ежегодно публикуемый под эгидой ООН в партнерстве с исследовательской компанией Gallup. Методология рейтинга базируется на шести ключевых факторах: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, свобода жизненного выбора, щедрость и восприятие коррупции. По состоянию на март 2025 года тройку наиболее «счастливых» стран составили Финляндия, Дания и Исландия. Россия в этом рейтинге заняла 66 позицию.

Альтернативный подход к измерению благополучия предложен британским фондом New Economics Foundation (NEF), разработавшим Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index, HPI). Принципиальное отличие HPI заключается в попытке увязать субъективное благополучие и экологическую устойчивость. Индекс рассчитывается как произведение субъективной удовлетворенности жизнью и ожидаемой продолжительности жизни, деленное на экологический след. Такой подход отражает эффективность, с которой страны конвертируют природные ресурсы в благополучие своих граждан [3, 4, 5].

Отечественная практика измерения качества жизни характеризуется сочетанием универсальных методов, адаптированных к международным стандартам, и оригинальных разработок, учитывающих специфику российских регионов и приоритеты государственной политики.

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) не формирует единого интегрального показателя качества жизни

ни, однако аккумулирует в соответствующем разделе обширный массив статистической информации, структурированной по 11 направлениям: доходы населения, жилищные условия, социальная сфера, занятость, демография, здоровье, образование и др. [6]. Данная информация служит эмпирической базой для проведения аналитических исследований и рейтингования территорий.

Наиболее авторитетным и регулярным исследованием выступает рейтинг регионов РФ по качеству жизни, публикуемый Центром экономических исследований «РИА Рейтинг» медиагруппы «Россия сегодня» с 2012 года. Методологический инструментарий рейтинга включает 66 показателей, агрегированных по 11 ключевым направлениям, что позволяет дать комплексную оценку социально-экономической ситуации в регионах с учетом их географической, климатической и инфраструктурной специфики.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) реализует собственный рейтинговый проект, охватывающий 141 показатель и 10 сфер жизнедеятельности. Особенность методологии АСИ заключается в акценте на создание благоприятной среды для жизни и самореализации человека, а также на оценку усилий региональных команд по улучшению качества жизни.

Представленные данные свидетельствуют о сохранении устойчивого разрыва в качестве жизни между лидирующими регионами (Москва, Санкт-Петербург, Московская область) и остальными субъектами РФ. Удмуртская Республика демонстрирует средние показатели, занимая 33 позицию из 85, что соответствует второму десятку регионов со значением выше среднероссийского уровня.

Ключевое отличие российских рейтингов от международных аналогов заключается в более детальном учете внутренних факторов: географического и климатического разнообразия, демографической специфики отдельных территорий, воздействия санкционных ограничений, миграционных процессов, внутрирегиональной дифференциации. Такой подход позволяет идентифицировать «узкие места» и проблемные зоны в каждом субъекте, оценивать эффективность деятельности региональных управленческих команд и формировать адресные меры государственной поддержки [8,9,10].

Таблица 1

Лидеры, аутсайдеры и Удмуртская Республика среди регионов Российской Федерации согласно рейтингу «РИА Рейтинга» на 2025 год (в рейтинг не включены ДНР, ЛНР, Запорожская область, Херсонская область)[7]

Место в рейтинге	Субъект РФ	Итоговый рейтинговый балл
1	Москва	86,81
2	Санкт-Петербург	85,00
3	Московская область	81,88
4	Республика Татарстан	78,16
5	Свердловская область	70,64
33	Удмуртская Республика	58,05
81	Карачаево-Черкесская Республика	35,51
82	Республика Алтай	33,43
83	Еврейская автономная область	32,65
84	Республика Тыва	27,33
85	Республика Ингушетия	25,78

Системная работа по повышению качества жизни населения через реализацию приоритетных национальных проектов ведется в России с 2006 года, когда стартовали первые четыре проекта, нацеленные на стратегически значимые сферы: «Образование», «Жилье», «Здоровье» и «Развитие агропромышленного комплекса». Концептуальный замысел проектного подхода заключался в концентрации ресурсов на ограниченном числе направлений, способных дать максимальный социальный и экономический эффект.

К настоящему времени проектный подход стал доминирующим в практике государственного управления. На период 2024-2030 годов сформирован портфель из 19 национальных проектов, охватывающих широкий спектр направлений: от традиционных социальных сфер до новых технологических укладов. Среди них – проекты «Кадры», «Молодежь и дети», «Туризм и гостеприимство», «Беспилотные авиационные системы», «Экологическое благополучие» и другие. Расширение

проектного портфеля отражает усложнение социально-экономической повестки и стремление государства охватить все ключевые факторы, влияющие на качество жизни.

Сопоставление зарубежного и российского опыта оценки качества жизни позволяет выделить общие закономерности и национальные особенности. Универсальным трендом выступает комбинирование индексного метода, опирающегося на объективные статистические данные, и социологического метода, фиксирующего субъективные оценки населения. При этом международная методология ориентирована на выработку универсальных интегральных показателей, позволяющих проводить глобальные сопоставления. Российские методики, сохраняя преемственность с международными подходами, обеспечивают более высокую степень детализации и учета региональной специфики.

В системе публичной власти Российской Федерации муниципальный уровень играет особую роль, поскольку именно здесь происходит непосредственное взаимодействие граждан с государством и удовлетворение их первичных жизненных потребностей. В силу этого оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления выступает не просто механизмом административного контроля, но и ключевым инструментом мониторинга социального самочувствия территорий.

Нормативно-правовую базу такой оценки формируют два основополагающих документа: Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» и Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 года № 1317, детализирующее процедуры и показатели оценки.

Постановлением Правительства № 1317 регламентируется структура ежегодного доклада глав муниципальных образований, включающая 10 ключевых разделов [8]:

1. Экономическое развитие (малое предпринимательство, инвестиции, сельское хозяйство).
2. Дошкольное образование (доступность, очередность).
3. Общее и дополнительное образование (состояние зданий, наполняемость классов).
4. Культура (обеспеченность учреждениями, посещаемость).
5. Физическая культура и спорт (доля занимающихся).

6. Жилищное строительство и обеспечение граждан жильем (ввод жилья, обеспеченность).

7. Жилищно-коммунальное хозяйство (качество коммунальных услуг, состояние сетей).

8. Организация муниципального управления (доходы бюджета, удовлетворенность населения).

9. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

10. Результаты независимой оценки качества условий оказания услуг в социальной сфере.

Документ также закрепляет методику мониторинга, предусматривающую анализ динамики показателей за три предшествующих года и планирование на три года вперед. Сопоставление фактических и прогнозируемых значений позволяет оценить не только текущую ситуацию, но и качество стратегического планирования, обоснованность принимаемых управленческих решений.

Для эмпирической апробации рассмотренных теоретических подходов нами проведен анализ качества жизни в конкретном муниципальном образовании – Малопургинском районе Удмуртской Республики. Информационной базой выступили данные официального Доклада Главы муниципального образования «О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления» [11] и анализ Доклада Главы за 2024 год [12].

Выявлены следующие тенденции социально-экономического развития района:

– предпринимательская активность: число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения демонстрирует устойчивую положительную динамику, увеличившись с 196,8 единиц до 270,6 единиц за трехлетний период. Рост обеспечен преимущественно за счет увеличения количества индивидуальных предпринимателей, что свидетельствует о благоприятной среде для развития малого бизнеса;

– инвестиционная привлекательность: объем инвестиций в основную капитал на душу населения возрос с 7967,1 рубля в 2022 году до 10151,2 рубля в 2024 году, прирост составил 2184,1 рубля. Данный показатель отражает наличие инвестиционных проектов и доверие бизнеса к перспективам развития территории;

– бюджетная обеспеченность: доля налоговых и неналоговых доходов в структуре местного бюджета колеблется в диапазоне 31-41%, что указывает на сохраняющуюся зависимость муниципалитета от межбюджетных трансфертов. Позитивным трендом выступает увеличение поступлений от земельного налога благодаря росту доли налогооблагаемых земельных участков с 44% до 75%;

– агропромышленный комплекс: сельскохозяйственный сектор демонстрирует устойчивую рентабельность – 14 из 15 предприятий в 2024 году завершили финансовый год с прибылью. Прогноз на 2025 год предполагает достижение 100% прибыльности, что характеризует отрасль как эффективную и конкурентоспособную;

– транспортная инфраструктура: проблемным полем остается состояние дорожной сети. Доля автомобильных дорог, не соответствующих нормативным требованиям, сократилась незначительно (с 58% в 2022 до 57% в 2024 году). Кроме того, 13% сельских населенных пунктов не имеют регулярного автобусного или железнодорожного сообщения с районным центром, что ограничивает мобильность населения и доступность социальных услуг.

– доходы населения: заработные платы работников всех категорий росли на протяжении анализируемого периода, что объясняется как реализацией федеральных программ повышения оплаты труда в бюджетной сфере, так и инфляционными процессами.

– образовательная инфраструктура: вызывает беспокойство состояние школьных зданий. В 2023 году произошел резкий скачок доли школ, требующих капитального ремонта или находящихся в аварийном состоянии – с 13% до 40%. Данная ситуация требует оперативного вмешательства региональных и муниципальных властей. Доля учащихся во вторую смену стабильно составляет 21-22%, обучение в третью смену отсутствует.

– социальная сфера: обеспеченность учреждениями культуры стабильно превышает нормативную потребность (более 100%). Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, достигает 47-49%, что выше среднероссийских показателей.

– качество услуг: результаты независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социальной сферы оце-

ниваются в диапазоне 76-91 балла, что соответствует уровню «выше среднего».

– общественное мнение: удовлетворенность населения деятельностью руководителей органов местного самоуправления составляет в среднем 62%, что можно интерпретировать как умеренно позитивную оценку, оставляющую резервы для повышения качества управления.

Обобщая результаты анализа доклада главы, можно констатировать, что Малопургинский район характеризуется устойчивым экономическим развитием, ростом предпринимательской активности и инвестиционной привлекательности, развитой сферой культуры и спорта. Вместе с тем системными проблемами, требующими приоритетного решения, выступают неудовлетворительное состояние образовательных учреждений, низкое качество дорожной сети и недостаточная транспортная доступность ряда населенных пунктов.

Для получения более полной и объективной картины качества жизни в Малопургинском районе нами применена методика расчета интегрального индекса, базирующаяся на статистических показателях, характеризующих ключевые аспекты жизнедеятельности. Исходные данные и итоговый расчет представлены в таблице 2.

На основе первичных данных нами рассчитаны частные и интегральные индексы, позволяющие нивелировать влияние абсолютных значений и оценить динамику изменений относительно базового 2019 года.

Интерпретация полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

Коэффициент уровня выживания (отношение числа родившихся к числу умерших) демонстрирует устойчивую негативную тенденцию: за пятилетний период он сократился с 0,974 до 0,758. Это означает, что в 2023 году на каждую тысячу родившихся приходилось 1320 умерших, что свидетельствует о прогрессирующей естественной убыли населения. Снижение рождаемости при одновременном росте смертности формирует неблагоприятный демографический фон, который в долгосрочной перспективе способен затормозить социально-экономическое развитие территории из-за сокращения численности трудоспособного населения и роста демографической нагрузки.

Таблица 2

**Расчет интегрального показателя качества жизни
Малопургинского района**

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Родилось на тысячу чел., чел.	11,4	10,6	10,9	9,8	9,7
Умерло на тысячу чел., чел.	11,7	11,8	13	11,6	12,8
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), руб.	27159	29426	32223	36106	41381
Прожиточный минимум на душу населения, руб.	9455	10314	10465	12388	12794
Количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.	143,8	155,5	142,1	142,3	90,9
$K_{ув}$ (коэффициент уровня выживания)	0,974	0,898	0,838	0,845	0,757
Индекс $K_{ув}$	1	0,922	0,933	1,008	0,897
$K_{уж}$ (коэффициент уровня жизни)	2,872	2,853	3,079	2,914	3,234
Индекс $K_{уж}$	1	0,993	1,079	0,946	1,109
$K_{прест}$ (коэффициент преступности)	143,8	155,5	142,1	142,3	90,9
Индекс $K_{прест}$	1	0,925	1,094	0,999	1,565
Общий индекс $K_{жизни}$	1	0,947	1,036	0,984	1,191

Коэффициент уровня жизни (отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму) за анализируемый период возрос с 2,87 до 3,23, что на первый взгляд свидетельствует о повышении реальных доходов населения. Однако при сопоставлении с накопленной инфляцией (около 42% за 2019-2024 гг.) становится очевидным, что реальный рост заработной платы был не столь значительным. Индекс уровня жизни (1,109 в 2023 году) показывает, что покупательная способность доходов увеличилась всего на 10,9% по сравнению с 2019 годом.

Наиболее позитивная динамика зафиксирована по показателю преступности. Коэффициент преступности сократился со 143,8 до 90,9 преступлений на 100 тысяч населения, что означает снижение криминальной активности на 36,8%. Индекс преступности в 2023 году достиг значения 1,565, что внесло наибольший вклад в рост общего индекса качества жизни.

Общий интегральный индекс качества жизни, рассчитанный как произведение частных индексов, демонстрирует волнообразную динамику. Снижение показателя в 2020 году (0,947) может быть объяснено влиянием пандемии коронавируса, дестабилизировавшей все сферы жизнедеятельности. Рост в 2021 году (1,036) сменился спадом в 2022 году (0,984), что, вероятно, связано с началом специальной военной операции и сопутствующими экономическими и психологическими эффектами. В 2023 году зафиксирован существенный рост индекса до 1,191, обусловленный главным образом резким снижением уровня преступности и некоторым повышением реальных доходов населения.

Проведенный анализ позволяет идентифицировать ключевые проблемы, препятствующие росту качества жизни в Малопургинском районе, и наметить направления управленческих воздействий.

Демографическая проблема. Устойчивая естественная убыль населения требует реализации комплекса мер, направленных на стимулирование рождаемости (дополнительные выплаты, развитие инфраструктуры для семей с детьми) и снижение смертности, особенно в трудоспособных возрастах (профилактика заболеваний, пропаганда здорового образа жизни). Критическое состояние значительной части школьных зданий (40% требуют ремонта) создает риски для качества образования и безопасности детей. Необходимо включение объектов образования района в региональные и федеральные программы капитального ремонта, а также изыскание средств в местном бюджете на софинансирование соответствующих работ [13,14].

Транспортная инфраструктура территории. Высокая доля дорог, не соответствующих нормативам, и отсутствие регулярного сообщения у 13% населенных пунктов с райцентром ограничивают доступность социальных услуг, рынков сбыта для сельхозпроизводителей, возможности трудоустройства для жи-

телей отдаленных деревень. Требуется разработка и реализация программы дорожного строительства и ремонта, а также поиск решений для обеспечения транспортной доступности (целевые маршруты, субсидирование перевозок).

Устойчивость доходов населения. Несмотря на номинальный рост заработной платы, ее реальное наполнение растет медленно, опережая инфляцию лишь незначительно. Необходимо создание условий для повышения производительности труда и, соответственно, реальных доходов работников, а также адресная поддержка наиболее уязвимых категорий населения.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы.

Качество жизни представляет собой сложную многомерную категорию, интегрирующую объективные условия существования и субъективные оценки благополучия. В современной практике публичного управления качество жизни утверждается в качестве главного критерия эффективности деятельности органов власти всех уровней, что соответствует антропоцентричному вектору развития.

Сравнительный анализ международных и российских методик оценки качества жизни демонстрирует как наличие общих методологических принципов (комбинирование объективных и субъективных показателей, индексный подход), так и существенные различия. Международные рейтинги ориентированы на глобальные сопоставления и используют универсальные показатели. Российские методики обеспечивают более высокую степень детализации и учета региональной специфики, что делает их более адекватным инструментом для целей государственного и муниципального управления.

Эмпирическое исследование качества жизни в Малопургинском районе Удмуртской Республики позволило выявить как позитивные тенденции (рост предпринимательской активности, инвестиций, снижение преступности), так и системные проблемы (депопуляция, износ социальной инфраструктуры, неудовлетворительное состояние дорог). Расчет интегрального индекса качества жизни показал его неустойчивую динамику, чувствительную к внешним шокам (пандемия, геополитические события), что свидетельствует о недостаточной устойчивости локальной социально-экономической системы.

Выявленные проблемы требуют адресных управленческих решений, реализуемых на муниципальном уровне при поддержке региональных и федеральных органов власти. Приоритетными направлениями должны стать: демографическая политика, восстановление образовательной инфраструктуры, развитие транспортной сети и повышение реальных доходов населения. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на сопоставительный анализ качества жизни в различных муниципальных образованиях Удмуртии и разработку типологии территорий по комплексу социально-экономических показателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чазова, И. Ю. Участие органов власти и предпринимательского сообщества в социально-экономическом развитии территории / И. Ю. Чазова, И. А. Мухина. – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2020. – 91 с. – EDN ETOWXY.

2. Спиридонов, А. Ю. Качество жизни населения: подходы к определению понятия, формирование системы сбора данных и методики оценки / А. Ю. Спиридонов, А. А. Найденова // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 8. – С. 1159–1180. – DOI 10.18334/et.11.8.121438.

3. United Nations Development Programme. Human Development Report 2025: Navigating Uncertainty for Human Development. – New York: UNDP, 2025. – URL: <http://hdr.undp.org/> (дата обращения: 03.01.2026).

4. Helliwell, J. F. World Happiness Report 2025 / J. F. Helliwell, R. Layard, J. D. Sachs. – New York: Sustainable Development Solutions Network, 2025. – URL: <https://worldhappiness.report/> (дата обращения: 06.01.2026).

5. New Economics Foundation. Happy Planet Index: 2025 Global Report / NEF. – London: NEF, 2025. – URL: <https://neweconomics.org/> (дата обращения: 06.01.2026).

6. Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни населения : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.01.2026).

7. Рейтинг регионов России по качеству жизни – 2025 // РИА Новости : [сайт]. – 2025. – 22 декабря. – URL: <https://ria.ru/20251222/itogi-2062459561.html> (дата обращения: 06.01.2026).

8. Бобков, В. Н. Качество и уровень жизни населения: методология измерения и анализа / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – № 4. – С. 15–28.

9. Римащевская, Н. М. Человеческий потенциал России: проблемы и перспективы развития / Н. М. Римащевская // Народонаселение. – 2024. – № 2. – С. 4–15.

10. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России: вызовы и риски / Н. В. Зубаревич // Региональные исследования. – 2025. – № 1. – С. 5–18.

11. Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 (ред. от 30.06.2021) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7491.

12. Доклад об эффективности деятельности органов местного самоуправления Малопургинского района за 2024 год // Официальный сайт муниципального образования «Малопургинский район»: [сайт]. – URL: <https://www.malayapurga.ru/doklad-ob-e-ffektivnosti-deyatel-nosti-omsu.html> (дата обращения: 06.01.2026).

13. Chazova, I. Yu. Effectiveness of Administration of Economic Entities in State and Municipal Ownership / I. Yu. Chazova, I. A. Mukhina // International Science and Technology Conference «FarEastCon» (ISC FEC 2019): Proceedings. – Vladivostok: Atlantis Press, 2019. – P. 208–211. – EDN OSNYAK.

14. Мухин, А. А. Статистические методы изучения эффективности государственного и муниципального управления / А. А. Мухин, И. А. Мухина // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 8(68). – С. 33–37. – EDN MWIKJX.

A. A. Mukhin, O. V. Sakharova

QUALITY OF LIFE INDICATORS AS A TOOL FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Annotation. *This paper examines the evolution of approaches to defining and measuring the quality of life in the context of the transformation of the public administration paradigm. A comparative analysis of international and Russian methods for assessing the quality of life is carried out, and their conceptual features and areas of application are identified. The position that the quality of life acts as an integral criterion for the performance of managerial personnel in the public administration system is substantiated. Based on current statistical data, the place of the Udmurt Republic in the all-Russian ranking of the quality of life (33rd position in 2025) is determined. A diagnosis of the level and dynamics of the quality of life in the Malopurginsky District of Udmurtia was carried out using the author's method of calculating the integral index. Systemic problems of the territory that require priority attention from regional and municipal authorities are identified.**

Keywords: quality of life, municipality, public administration, integral indices, socio-economic development, management efficiency.

Мухин Алексей Арьевич,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
ualex@yandex.ru

Mukhin Alexey Aryevich,
candidate of law,
associate professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk,
Universitetskaya st., 1/4
ualex@yandex.ru

Сахарова Ольга Владимировна,
Студент 3 курса, направление
«Государственное и муниципальное
управление»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
ualex@yandex.ru

Sakharova Olga Vladimirovna,
Student in the field of «State and
Municipal Administration»
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk,
Universitetskaya str., 1/4
ualex@yandex.ru